

Были чёрные луны на границе, одинокие гуси в пустыне. Были восточные походы и западные карательные экспедиции, вспышки клинков в огне сражений, грохот оружия и лязг доспехов, а ещё безграничная слава при получении наград в золотом зале тронного дворца, возвращение в генеральскую усадьбу с красными фонарями и поздравлениями со всех сторон.

— Ты проснулся? Ещё болит? Где-нибудь ещё болит?

Взгляд Се Люя мерцал, он медленно покачал головой.

Все те славные годы в момент, когда он медленно открыл глаза, ушли в небытие.

Но у Се Люя молча возникло ощущение, будто он заново родился.

Как будто всё, что было во сне, произошло в прошлой жизни и больше не имеет к нему отношения.

Только этот старый знакомый десятилетней давности, который сейчас с беспокойством смотрит на него, — вот его видимая и осязаемая реальность.

Здесь знакомая Се Люю спальня. Знакомые мягкие занавеси кровати, принадлежащие Мужун Чжи, тот самый человек, который всегда держал его в своём сердце, сейчас с тревогой смотрит на него, словно он никогда и не уходил отсюда.

Так неужели он и правда уходил отсюда?

Те десять лет посередине, годы, когда он ушёл отсюда не оглядываясь, неужели... это была не просто пьяная грёза?

— Не болит. Но... совсем нет сил.

Тело будто полностью высохло, даже простое дыхание давалось с трудом.

Лицо Мужун Чжи тоже выглядело очень измождённым, под глазами глубокие тёмные круги, он потрогал лоб Се Люя.

— Ты сильно мучился раньше, и проспал целый день. Сначала я покормлю тебя рисовой кашей, потом дам немного лекарства, после ты поспишь ещё. Когда проснёшься, Е Пу уже должен вернуться со снежным плодом, если сможет облегчить боль, тогда... станет намного лучше.

Сказав это, он повернулся, чтобы взять кашу, которую грели в плотно укутанном ватным одеялом травяном контейнере на столе.

Се Люй смотрел на худую спину Мужун Чжи в белой лисьей накидке, которая, казалось, совпадала с той, что была много лет назад, и снова погрузился в забытье.

— А Чжи, скажи, неужели я... с этого момента так и буду лежать, больше не встану?

— Что ты говоришь, всё наладится. — Мужун Чжи зачерпнул ложку каши, подул на неё, затем отставил чашку и, протянув руку, помог Се Люю полусесть.

— Хотя, возможно, после еды тебя снова вырвет, но нужно хоть немного поесть. Сейчас ты очень слаб, в желудке не должно быть пусто.

— Если я в будущем... в будущем так и не смогу встать, тогда не стоит тебе держать меня, —

опустив глаза, усмехнулся Се Люй. — Лучше поскорее ткни ножом и забери труп для вымачивания, оставлять меня в таком состоянии нет особого смысла.

Мужун Чжи ещё дважды подул на кашу, поднёс ко рту Се Люя и больше не сказал ни слова.

Рисовая каша была безвкусной, но очень ароматной и клейкой.

Съев несколько глотков, Се Люй снова погрузился в дремоту.

Перед тем как погрузиться во тьму, у него возникло странное ощущение, что Мужун Чжи не уйдёт. Он не уйдёт, обязательно останется рядом, будет охранять его.

Хотя Се Люй обычно не был тем, кому нужно чьё-то общество, но в такой печальной ситуации знать, что кто-то рядом, так или иначе заставляло его чувствовать большое облегчение.

Проспав неизвестно сколько, он снова проснулся, и Мужун Чжи действительно всё ещё сидел у кровати.

Только, казалось, он очень устал, под глазами тяжёлые тени. Он прямо сидел на стуле у кровати, его чёрные длинные волосы рассыпались по изголовью, а сам он, закрыв глаза, прислонился к этой стойке кровати.

Се Люй молча смотрел на него.

Этот человек и правда... как может быть таким же глупым, как десять лет назад?

Зачем так заботливо ухаживать за мной? Как ты сам говорил раньше, раз я предал тебя в прошлом, зачем тебе вообще обо мне заботиться?

Только он подумал об этом, как Мужун Чжи открыл глаза.

— Се Люй, ты, ты уже проснулся? Тебе немного лучше?

— Угу, намного лучше.

Кажется, даже силы немного восстановились, не как раньше, когда чувствовал, что лучше умереть, чем жить.

Мужун Чжи протянул руку, чтобы пощупать его пульс. Но Се Люй вдруг перехватил его запястье, дёрнул и привлёк всего человека к себе, так что тот упал рядом.

— Что ты, что делаешь...

— Ничего. Хочу обнять тебя и немного поспать.

— Ч-что? Отпусти, отпусти, не дури! Мне, мне ещё нужно проверить твой пульс...

— Всё равно, даже если проверишь, нельзя же вылечить полностью, верно? Не болит — значит, прошло. Ладно, побудь со мной, поспим ещё немного.

— Ты— — Мужун Чжи внезапно широко раскрыл глаза.

Этот Се Люй! Мало того, что так своевольно обнял его, так ещё и необъяснимым образом уткнулся носом в его лоб?!

— Что ты делаешь! — оттолкнул его. Мужун Чжи спрыгнул с кровати, тяжело дыша, не оправившись от потрясения.

Что делаю? Это, наверное... способ выразить благодарность.

На самом деле, Се Люй и сам не понимал, о чём только что думал. Наверное, просто захотелось его поцеловать, вот и поцеловал.

— Се Люй! Не надо— не надо лишнего думать! Я, я просто не мог смотреть, как тебе слишком тяжело, поэтому немного больше позаботился о тебе несколько дней! Сейчас, сейчас уже не десять лет назад, наши чувства уже не те, что раньше! Ты, ты целыми днями перед учениками говоришь всякую чепуху, это ещё куда ни шло, но наедине не думай, что сейчас сможешь со мной, со мной...

Не договорив, господин Мужун развернулся и пустился в бегство.

Э-э...

Всего лишь один поцелуй... и такая реакция.

Но его реакция действительно такая же, как и раньше... довольно милая.

...

После полуденного отдыха Се Люй уже в основном восстановил силы.

Даже сам встал с кровати и, пошатываясь, прошёлся кругами, но во всём Дворце Внимающих Снегу не встретил ни одной живой души. По пути он несколько раз ловил зомби-слуг и спрашивал:

— Эй, а где ваш учитель и мои ученики?

Но, конечно, зомби не разговаривают, так что естественно, он ничего не узнал.

Наконец, дойдя до кухни, он нашёл старшего ученика А-Ли, который как раз колот дрова и готовился варить еду.

— Какой ужас! Опять нет мяса? Вы что, мне жизни не дадите? — с отвращением поковырял он овощи и редьку на разделочной доске.

— Ты, ты зачем пришёл? — А-Ли бросил на него неодобрительный взгляд, отношение к больному можно было назвать весьма недружелюбным.

— А где твой учитель?

— Учитель, наверное, на задней горе, сидит в медитации и тренируется. Иди быстрее к нему, не мешай мне здесь.

Се Люй протянул руку и взял с его разделочной доски половину нарезанного огурца, начав грызть:

— Кстати, ученик, сколько ты уже здесь, учишься у своего учителя?

— Зачем тебе это?

— Просто поболтать разве нельзя? Твой дед-учитель иногда тоже интересуется твоей жизнью!

— Хитрый лис пришёл с поздравлениями к курице, явно со злым умыслом, — нетерпеливо бросил ему взгляд А-Ли. — Уже почти два года. Ещё что-то хотел спросить? Спрашивай быстрее и проваливай!

— Два года? — Се Люй был удивлён. — Ты старший ученик, а пришёл всего два года назад? Значит, Е Пу пришёл ещё позже?

— Е Пу пришёл примерно полгода назад.

— А, а до этого? До того как ваш учитель взял вас, с кем он жил?

— С кем? До того как я и Е Пу пришли, учитель, наверное, просто... жил один на этой горе.

Не может быть.

После его ухода целых восемь лет Мужун Чжи прожил один?

И только два года назад эти двое детей составили ему компанию?

— Тогда... вы, пожив здесь, сможете уйти?

— Что значит?

— А Чжи не говорил вам таких слов, как «оставайтесь со мной навсегда»?

А-Ли посмотрел на него с неодобрением:

— Учитель, конечно, не говорил таких странных слов, что это вообще за слова?

Не говорил? Странно. Се Люй не понимал, А Чжи что, характер изменил?

Ведь когда-то, после того как его подобрали, клятву «останусь с тобой навсегда» Се Люй давал раз восемьсот, если не тысячу.

Мужун Чжи одному в этом огромном Дворце Внимающих Снегу, само собой, жилось очень скучно и одиноко. Поэтому, случайно заполучив тогда Се Люя, он так сильно обрадовался, что весь день держал его в своём сердце.

Такой легко поддающийся одиночеству и немного упрямый Мужун Чжи, после его ухода восемь лет назад, наконец-то поймал таких свеженьких и нежных учеников-красавцев, как же он мог так легко их отпустить?

Но почему он не заставил этих двоих детей остаться с ним, как когда-то заставил его?

— Правда не говорил, чтобы оставались? Вы с Е Пу... можете в любое время уйти с горы? После завершения обучения, даже если не вернётесь, ничего страшного?

— Конечно, можно в любое время уйти с горы, разве Е Пу сейчас не ушёл за лекарством для тебя и его нет на горе?

Это... и правда так.

<http://bllate.org/book/15612/1393803>